

Туркменская Искра

г. Ашхабад

1987 - 22 июля

ИСКУССТВО

Впереди — работа

Его имя значилось на афишах рядом со словами: солист Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова. И неизменно собирало людей на встречу с возвышенным искусством. И вот сейчас он вновь в Ашхабаде — городе, который дал ему путевку в творчество и которому артист был всен всегда, приезжая сюда с гастрольными выступлениями. И вот теперь заслуженный артист республики Реджеп Абдыев — главный балетмейстер Туркменского государственного академического театра оперы и балета имени Махтумкули. Корреспондент Туркмениформа побеседовал с ним после репетиции.

— Реджеп, вы простились с прославленной сценой... И вы — вновь человек, для которого все только начинается: получив диплом балетмейстера, вы предстаете теперь в новом качестве.

— Да, день 21 октября никогда не забыть: последний раз я станцевал партию Квазимодо в своем любимом балете «Собор Парижской Богоматери». Чувство прощания со сценой, которой отданы 22 года, думаю, понятны без слов. Правда, мой отъезд в Ашхабад для Кировской труппы оказался сюрпризом. Дело

в том, что был ряд заманчивых предложений: работа хореографом со знаменитыми ленинградскими фигуристами, руководство балетной труппой в Челябинске... Но сознание того, что здесь я нужнее, привело меня в Ашхабад. Накопился опыт, который, на мой взгляд, может быть полезен туркменскому искусству. Так что вхождение в новое творческое «амплуа» для меня нераздельно от обновления театра имени Махтумкули.

— Театр переживает тяжкие времена, каких, по мнению ве-

теранов, у него еще не было...

— И это тоже повлияло на мое решение. Ситуация, действительно, критическая, и если не принять экстренных мер, может оказаться катастрофической. Не хочу претендовать на полный ее анализ — этим занималось множество комиссий. Скажу лишь, что невнимание к сфере искусства и культуры, пресловутый «костаточный принцип» породили множество проблем, усугубившихся за десятилетия. Начиная с самого здания, которое не соответствует современным требованиям. Из-за отсталости материально-технической оснащенности театр не готов создавать «чудо театра», за многие спектакли, на мой взгляд, должно быть стыдно перед зрителем. А это всегда деморализует и труппу. Для кого-то выяснение личных взаимоотношений, сутяжничество, «халтура» на стороне полностью затмили

искусство. Надо, по большому счету, учиться работать заново. Каждому — на своем месте, а не бегать к министру по поводу перегоревшей лампочки и прорвавшейся трубы.

— Хотя в чем-то дело сдвигается с точки «замерзания»!

— Вот именно — «замерзания»... Наконец-то в балетный репетиционный зал проведено отопление. Установлено нормальное освещение. Казалось бы, все это элементарно... Надеюсь, что Кировский театр поможет с костюмами. Балетная труппа, правда, пока укомплектована лишь наполовину: молодых выпускников, столь необходимых нам, театр, к сожалению, не может привлечь из-за отсутствия жилья. Правда, мы очень надеемся на Амана Алланурова — молодого танцовщика, который пришел к нам после стажировки в Большом театре. В целом балетная труппа — хороший, здоровый коллек-

тив, надо развивать его потенциал.

— Какую творческую программу вы предлагаете!

— На начало декаоря назначена премьера балета-симфонии «Махтумкули» (музыка В. Мухатова) — это моя дипломная работа. Тщательно и строго отшлифуем текущий репертуар. «Дон Кихот», «Лебединое озеро», «Жизель», «Баядерка» пойдут в редакции Кировского театра. Более высокие творческие задачи будут под силу решать, когда решены будут насущные проблемы существования театра. Думается, надо полнее использовать опыт ветеранов, патриотов театра. Их преданность искусству, мастерство, знания должны помочь возродить былую славу театра. Ведь не за горами — юбилейный, 50-й сезон...

Е. ПРИХОДЬКО.

[Специально для «Туркменской искры»].